

Заключение

К исходу 23 июля войска Воронежского фронта вышли на рубежи, которые они занимали до начала наступления группы армий "Юг". А 25 июля штабы армий получили директиву Воронежского фронта о подготовке и проведении наступательной операции по разгрому белгород-харьковской группировки противника.

1 августа на командном пункте 5-й гвардейской армии состоялось совещание командующих армий, готовившихся к этой операции. Совещание проводили командующий Воронежским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин и член Военного совета фронта Н. С. Хрущев. Присутствовали командующие: генералы И. М. Чистяков (6 Гв. А), А. С. Жадов (5 Гв. А); генералы танковых войск М. Е. Катюков (1 ТА), П. А. Ротмистров (5 Гв. ТА) и генерал-лейтенант авиации С. А. Красовский (2 ВА).

На совещании рассматривались основные вопросы подготовки и проведения операции. Особое внимание было обращено на организацию ввода в сражение 1-й и 5-й танковых армий. Впервые в Великой Отечественной войне, да и в истории Второй мировой, две танковые армии одновременно вводились в действие одной общевойсковой армии первого эшелона фронта. Закачивая работу по организации наступательной операции, командующий фронтом Н. Ф. Ватутин сказал:

"Военный совет фронта возлагает большие надежды на все армии и особенно на 5-ю гвардейскую. Она действует на направлении главного удара фронта, имеет наибольшее количество средств усиления, опытный личный состав и богатые боевые традиции. Кроме того, после прорыва обороны противника на участке в шесть километров армия обеспечивает ввод в сражение подвижной группы фронта в составе двух танковых армий для развития наступления в общем направлении на Богодухов, Валки, в обход Харькова с запада. На вашей армии, товарищ Жадов, лежит особая ответственность".

5-я гвардейская армия находилась на левом крыле оперативного построения Воронежского фронта. Справа — 6-я гвардейская армия, наносившая удар в юго-западном направлении на Богодухов. Слева — 53-я армия Степного фронта, наступавшая на Ренное, западнее Белгорода.

Верховное командование фашистской Германии придавало белгород-харьковскому плацдарму важное стратегическое значение и категорически требовало его удержать. Это был наиболее сильный бастион немецкой обороны, закрывавший нашим войскам путь на Украину, состоявший из двух (главной и второй) полос обороны, общей глубиной до 18 километров. Все это предопределяло ожесточенное сопротивление группы армий "Юг".

Для обороны этого плацдарма противник сосредоточил здесь крупную группировку, состоявшую из пятнадцати пехотных и трех танковых дивизий. А в ходе начавшегося сражения на южном фланге Курского выступа на это направление были дополнительно переброшены пять танковых, одна моторизованная и четыре пехотные дивизии. Здесь были лучшие дивизии фашистской Германии: танковые дивизии СС "Мертвая голова", "Райх" и "Викинг", моторизованная — "Великая Германия" и 3, 7, 11, 19-я танковые дивизии Вермахта. Так что утверждения о полном разгроме этих дивизий в ходе Прохоровского сражения были "несколько преувеличенными".

Наступательная операция Воронежского фронта включала четыре этапа. Первый — подготовительный, с 25 июля по 2 августа, в отличие от Центрального фронта, где контрудар перерос без оперативной паузы в контрнаступление.

Второй — прорыв обороны противника и выход 5-й гвардейской армии на рубеж Пушкарное, Раково к исходу первого дня операции.

Третий — ввод танковых армий в прорыв и выход стрелковых дивизий на рубеж Томаровка, Казацкое.

Четвертый — развитие успеха 1-й и 5-й гвардейской танковыми армиями и разгром белгородской группировки противника.

На шестой день операции планировался выход на рубеж Богодухов, Дергачи.

От успешного решения задач первого этапа 5-й гвардейской армией Жалова зависел организованный ввод танковых армий на третьем этапе операции и соответственно успех всей фронтовой наступательной операции. Поэтому за ходом прорыва внимательно следили с НП командующего этой армией представитель Ставки ВГК Г. К. Жуков и командующий фронтом Н. Ф. Ватутин. Здесь же находились командующие танковыми армиями генералы М. Е. Катюков и П. А. Ротмистров, так как в ходе прорыва было самым главным определить момент начала выдвижения 1-й и 5-й гвардейской танковых армий на рубеж ввода в прорыв.

В ночь на 2 августа стрелковые корпуса заняли исходные позиции для наступления. С 18.00 и до наступления темноты в полосах всех дивизий первого эшелона проводилась разведка боем усиленными стрелковыми батальонами. Поздно вечером на НП А. С. Жадова прибыл для руководства операцией на втором и третьем этапе Маршал Г. К. Жуков и находился здесь до 4 августа.

В 5.00 3 августа началась наступательная операция. В течение двух часов и пятидесяти пяти минут артиллерия, реактивные установки и авиация расчищали путь атакующим танкам и пехоте. Печальный опыт использования под Прохоровкой 5-й гвардейской армии без танков непосредственной поддержки не прошел даром. 32 гв. ск была придана 93-я танковая бригада, а 33 гв. ск — два

танковых полка 28 тп усилил 6-ю гв. воздушно-десантную, а 57 тп — 95-ю гв. стрелковую дивизию.

Первые три траншеи гитлеровцев были заняты нашими войсками почти без единого выстрела. — писал впоследствии в своих воспоминаниях генерал армии А. С. Жадов. — И только потом, когда шок от огня нашей артиллерии и ударов авиации стал проходить, сопротивление противника начало возрастать. Однако стрелковые подразделения и танки непосредственной поддержки пехоты не снизили темп наступления и к 13 часам вступились в оборону противника на глубину 4—5 км. Это дало возможность следовавшим за нашей пехотой бригадам первых эшелонов танковых корпусов 1-й и 5-й гвардейской танковых армий в середине дня обогнать боевые порядки стрелковых частей, развернуться, завершить прорыв всей тактической зоны обороны и, развивая успех в оперативной глубине, передовыми соединениями продвигнуться до 30 км².

5 августа войсками Степного фронта при активном содействии 5-й общевойсковой и 5-й танковой гвардейских армий был освобожден Белгород. А на северном фланге Курского выступа "войска Брянского фронта при содействии с флангов войск Западного и Центрального фронтов в результате ожесточенных боев овладели городом Орел", и Москва впервые салатовала "нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород" артиллерийскими залпами³.

8 августа 5-я гв. армия, преследуя противника, вышла на рубеж Одноробовка, Петровка, северо-западная окраина Золочева, Казачья Лопань и оказалась на подступах к северо-западной окраине Харькова. Поставленная перед объединениями Воронежского фронта задача была полностью выполнена — подготовленная оборона противника прорвана на всю тактическую глубину, а основная группировка, действовавшая здесь, полностью разгромлена.

К исходу 11 августа, когда сражение продолжалось в оперативной глубине обороны противника, возникла ситуация, о которой следует упомянуть особо, не вникая в детальное рассмотрение сложившейся обстановки. Уже 7 августа Генеральный штаб при докладе И. В. Сталину обратил внимание на то, что войска Воронежского фронта начинают расходиться, образно говоря, всером. В результате командующему фронтом пошло указание, что "ударная группировка армии [Жадова] и дивизии армии действуют в расходящихся направлениях". В этой связи Верховный приказал "вести ударную группировку армии Жадова компактно, не распыляя ее усилия в нескольких направлениях. В равной степени это относится и к 1-й танковой армии Каткова"⁴.

Алексей Семенович Жадов в своих воспоминаниях раскрывает причины, приведшие к такой обстановке. Кто интересуется, может прочесть в его книге "Четыре года войны" на странице 112. Мы же только констатируем факт: оперативное построение Воронежского фронта было подобно растопыренным пальцам. Противник этим воспользовался и нанес два мощных контрудара.

Первый, 12—17 августа, — на Богодухов силами трех танковых дивизий СС "Райх", "Мертвая голова" и "Викинг", которые имели в своем составе более 500 танков, в том числе несколько десятков Т-VI "Тигр", а в основном Т-V "Пантера" и модернизированные Т-IV. Появились в их составе и тяжелые самоходные установки "Фердинанд", которых ранее в группе армий "Юг" не было. Мне пришлось наблюдать, как три такие самоходки в течение не более 5—7 минут расстреляли танковый батальон, имевший на вооружении 11 танков "Черчилль". Это произошло у поселка Кленовое. Видеть такую картину было крайне тягостно.

И второй — 18—22 августа в районе Ахтырки силами четырех дивизий танко-гренадерской "Великая Германия" и трех танковых дивизий вермахта (7, 11, 19), которые уже пополнились материальной частью с экипажами и были вполне боеспособны.

Вновь разгорелись ожесточенные танковые бои, явившиеся как бы продолжением Прохоровского сражения, точнее его завершением. Только здесь, а не на прохоровском поле, фактически был завершен разгром лучших бронетанковых сил немецкой армии.

23 августа был освобожден Харьков войсками Степного фронта. Свою лепту в это внесли обе 5-е гвардейские армии. За освобождение Белгорода и Харькова приказом Верховного главнокомандующего всему личному и командному составу 5-й гвардейской танковой армии П. А. Ротмистрова и 33-го гвардейского корпуса генерал-майора М. И. Козлова 5-й гвардейской армии была объявлена благодарность, а столица вновь "от имени Родины" салатовала "нашим доблестным войскам"⁵.

Завершая аналитический взгляд на Прохоровское сражение и последовавшее контрнаступление как беспримерное применение танковых масс в Курской битве, следует сказать о некоторых уроках.

Прежде всего подчеркнем, что наступательная операция на южном фланге Курского выступа, несколько позже получившая наименование "Полководец Румянцев", явилась логическим продолжением белгородской оборонительной операции. По замыслу контрудар в ходе Прохоровского сражения должен был перерасти в контрнаступление. Но по ряду причин, о которых мы уже говорили, этого не получилось. Образовался разрыв, и с выходом войск Воронежского фронта на ранее занимаемые оборонительные рубежи наступила оперативная пауза.

Георгий Константинович Жуков писал в своих воспоминаниях и размышлениях: "Войска Воронежского и Степного фронтов, выйдя 23 июля к переднему краю немецкой обороны, не могли сразу перейти в контрнаступление, хотя этого и требовал Верховный Главнокомандующий. Нужно было пополнить запасы горючего, боеприпасов и другие виды материально-технического обес-

печения, организовать взаимодействие всех родов войск, тщательную разведку, произвести некоторую перегруппировку войск, особенно артиллерии и танков. По самым жестким подсчетам, на все это необходимо было минимум восемь суток⁶.

Таким образом, прежде чем переходить в наступление, необходимо было решить диалектическую задачу: максимально восполнить силы и средства в минимальные сроки, одновременно не дать противнику достаточного времени для дальнейшего укрепления своего положения и стабилизации обстановки. Это первый урок — выбор оптимального времени для максимума подготовки своих войск и сокращения до минимума времени на подготовку противника.

Второй урок — впервые в Великой Отечественной войне, да и в истории военного искусства, мы приобрели первый опыт одновременного ввода двух танковых армий на узком участке фронта в первый же день наступательной операции.

Для успешного решения этой задачи в полосе одной общевойсковой армии 5-й гвардейской — на направлении ввода 1-й и 5-й гвардейской танковых армий потребовалось создать большие плотности сил и средств на участке прорыва: до 250 орудий и минометов, до 70 танков и САУ непосредственной поддержки пехоты на километр фронта. А стрелковым дивизиям на этом участке выделить полосы не более 2—3 километров.

Успех был обеспечен четкой организацией взаимодействия между пехотой и танками, между артиллерией и наступающими войсками, между прорывающими оборону и вводимыми для развития успеха, между авиацией и наземными войсками, между органами управления, наконец. Чего, к сожалению, крайне не хватало в Прохоровском сражении.

Такая тщательная подготовка, хоть и в короткие сроки, предопределила быстрый прорыв обороны противника. В течение первого дня операции 5-я гвардейская армия, используя успех танковых армий, продвинулась на глубину до 20 километров, а передовые части 1-й и 5-й танковых армий — до 30—35 километров. К исходу 11 июля была прорвана вся тактическая зона оборон противника. При этом:

— была разгромлена томаровско-борисовская группировка противника;

— оказано содействие войскам Степного фронта в освобождении Белгорода, выходом к северо-западным окраинам Харькова и на тылы харьковской группировки противника созданы благоприятные условия для освобождения этого крупного промышленного и административно-политического центра левобережной Украины, закономерно считавшейся второй столицей Республики.

Третий урок. Увы! В этой операции опять не обошлось без серьезных ошибок командования и штаба Воронежского фронта.

Стремясь предотвратить полный разгром основной группировки в районе Харькова, — 4-й танковой армии и опергруппы "Кэмпф", — командование группы армий "Юг" стало стягивать на это направление свои резервы и войска с других участков фронта, прежде всего танковые. По мнению бывшего в то время начальником оперативного управления Генерального штаба генерала армии С. М. Штеменко, "Командование Воронежского фронта недооценило зависшей угрозы, даже правильнее сказать, проглядело ее. Продвижение наших войск продолжалось без достаточного закрепления отвоеванных рубежей и обеспечения флангов"⁷.

В результате сильных контрударов противника 11 июля в районе Богодухова, а 18-го — Ахтырки, в которых участвовало до одиннадцати дивизий, в основном танковых и моторизованных, Воронежский фронт понес существенные потери. Со стороны Ахтырки удар противника был нацелен под самое основание "нашего глубокого вклинения на главном направлении". Местами были несколько потеснены к северу обе танковые армии, а 1-я танковая даже вынуждена была отступить на 30—35 километров от Валки. "Возможность выхода в тыл харьковской группировки противника ухудшилась".

Эти просчеты командования Воронежского фронта вызвали резкую реакцию Верховного Главнокомандующего и Ставки. Опять сослужив на С. М. Штеменко:

"Садитесь и пишите директиву Вагутину, — приказал мне Сталин. — копию пошлите товарищу Жукову.

Сам он тоже вооружился красным карандашом и, прохаживаясь вдоль стола, продиктовал первую фразу:

"События последних дней показали, что вы не учли опыта прошлого и продолжаете повторять старые ошибки как при планировании, так и при проведении операции".

Стремление к наступлению всюду и к овладению возможно большей территорией без закрепления успеха и прочного обеспечения флангов ударных группировок является наступлением огульного характера. Такое наступление приводит к распылению сил и средств..."

Далее в этой директиве тщательно разбирается ход сражения и делается заключение:

"В результате... наши войска понесли значительные и ничем не оправданные потери, а также было утрачено выгодное положение для разгрома харьковской группировки противника.

Я еще раз вынужден указать вам на недопустимые ошибки, неоднократно повторяемые вами при проведении операций..."⁸

При подведении итогов Прохоровского сражения и формулировке некоторых выводов я обращал внимание читателя на имевшиеся негативные черты в

работе командования и штаба Воронежского фронта. Естественно, в них прежде всего проявляются способности и стиль работы командующего лично и его начальника штаба. Я бы сказал, такое невысокое мнение о полководческом искусстве Н. Ф. Ватутина, очевидно, имело хождение во время войны, естественно, до его гибели. Да и после войны были сторонники этой точки зрения. Не случайно Георгий Константинович Жуков писал: "В отношении личных способностей в оперативно-стратегических вопросах командующего Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутина должен со всей объективностью заявить: это был высокоорганизованный и мужественный военачальник"⁹.

Но факты, в том числе и резкий тон директивы Ставки, говорят не в его пользу. Мое глубокое убеждение, что во всех неудачных решениях и действиях руководства Воронежского фронта громадная, если не решающая, роль принадлежит члену Военного совета Н. С. Хрущеву. Этот человек с диктаторскими замашками, волонтеристским мышлением на грани авантюризма, не мог не оказывать весомого давления как член ЦК партии и член Политбюро. Вся его деятельность на фронтах Великой Отечественной войны связана с рядом наших самых крупных неудач: киевская трагедия, харьковская авантюра 1942 года, сталинградские дела Еременко — Хрущева и, наконец, идея Ватутина — Хрущева, или наоборот, о переходе в наступление с Курского выступа, упреждая немцев. Это мое личное мнение, но оно заслуживает объективного исследования.

И еще одна примечательная деталь второго этапа Курской битвы на южном фланге. К началу Белгород-Харьковской наступательной операции, т. е. к 3 августа, не было какого-либо письменного или графического документа Генерального штаба с планом ее проведения. "О каком-либо едином письменном или графическом документе с планом операции "Полководец Румянцев" мне ничего не известно". — писал впоследствии бывший начальник оперативного управления Генерального штаба. Операция уже началась, — 3.08, но только 6 и 8 августа, после уточнения в Генштабе, были утверждены планы наступления по каждому фронту в отдельности, которые "и явились документальной основой плана операции "Полководец Румянцев"¹⁰.

Разгромом белгород-харьковской группировки немецко-фашистских войск была завершена грандиозная Курская битва. Здесь впервые нашло место широкое и массированное использование танковых и механизированных соединений и объединений, которые в ряде случаев явились решающим фактором оперативного маневрирования, средством стремительного развития успеха в глубину и выхода на тыловые пути вражеских группировок¹¹.

Впереди широким фронтом пролегал стратегический рубеж — река Днепр. А в полосе 5-й гвардейской армии был город Полтава — город славы русского оружия. Нам предстояло ее подтвердить!

В завершение обстоятельного разговора остается только напомнить читателю номера соединений и частей, принимавших непосредственное участие в Прохоровском сражении, звания и фамилии их командиров.

5-я гвардейская танковая армия под командованием генерал-лейтенанта танковых войск Ротмистрова Павла Алексеевича в составе:

18-й танковый корпус	— генерал-майор т/в Бахаров Б. С.
110 тбр	— подполковник Колесников И. М.
170 тбр	— подполковник Казаков А. И.
181 тбр	полковник Пузырев В. А.
32 мсбр	— подполковник Струков Л. А.
29-й танковый корпус	— генерал-майор т/в Кириченко И. Ф.
23 тбр	— полковник Володин Н. К.
31 тбр	— полковник Моисеев С. Е.
32 тбр	— полковник Линева А. А.
53 мсбр	— подполковник Липичев Н. П.
5-й гв. Зимовниковский механизированный корпус	— генерал-майор т/в Слепцов Б. М.
10 гв. мбр	— полковник Михайлов И. Б.
11 гв. мбр	— полковник Грищенко Н. В.
12 гв. мбр	— полковник Борисенко Г. Я.
24 гв. тбр	— полковник Карпов В. И.

Армейские части: 1 гв. мщп, 53 гв. тпс, 678 гап, 689 иптап, 1446 сап, а также прикандатные армии: 1529 сап, 1522 и 1148 гап, 93 и 148 пап, 16 и 80 гв. минп БМ-13.

5-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Жадова Алексея Семеновича в составе:

33-й гвардейский стрелковый корпус	— генерал-майор Попов И. И.
95-я гв. стрелковая дивизия	— командовал заместитель командира дивизии гв. полковник Ляхов А. И.
284 гв. сп	— гв. подполковник Накаидзе В. С.
287 гв. сп	— гв. подполковник Соловьев В. И.
290 гв. сп	— гв. подполковник Заярный Ф. М.
233 гв. ап	— гв. майор Ревин А. П. (погиб 12.7.43)
103 гв. оиптд	— гв. майор Бойко П. Д.
9-я гв. воздушно-десантная дивизия	— гв. полковник Сазанов А. М.
23 гв. влд	— гв. майор Резун И. В.
26 гв. влд	— гв. подполковник Кашперский Г. М.
28 гв. влд	— гв. майор Пономарев В. А.
42 гв. стрелковая дивизия	— гв. генерал-майор Бобров Ф. А.
29 зенитно-артиллерийская дивизия	— полковник Вялов М. А.

301 аптав	— гв. майор Ионис М. С.
308 гв. авиационный полк БМ-13	— подполковник Гольдин
14-я штурмовая инженерно-саперная бригада	—
52-я гв. стрелковая дивизия	— гв. полковник Некрасов И. М.
183 сд 69-й армии	— генерал-майор Костицин А. С.
285-й стрелковый полк	— подполковник Карпов
2 тк 69-й армии	— генерал-майор гв. Попов А. Ф.
2-й гв. Тацинский танковый корпус	— полковник Бурдейный А. С.
10 иптабр	— полковник Антонов Ф. А.

а также ряд других частей усиления.

Поддерживали и прикрывали с воздуха

2-я воздушная армия Воронежского фронта генерал-лейтенанта авиации С. А. Красовского в составе:

1 шак	генерал-лейтенант авиации Рязанов В. П.
1 бак	— генерал-лейтенант авиации Полбин И. С.
4 нак	— генерал-лейтенант авиации Подгорный И. Д.
8 нак	генерал-майор авиации Климов И. Д.

а также часть сил 5-й и 17-й воздушных армий Степного и Юго-Западного фронтов

**ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ
ПАВШИМ В ЭТОМ ГРАНДИОЗНОМ СРАЖЕНИИ!
СЛАВА
ВСЕМ ЕГО УЧАСТНИКАМ!**

¹ Жалов А. С. Указ. соч. С. 106.

² Там же С. 108.

³ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975. С. 16.

⁴ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968. С. 182.

⁵ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. С. 17, 18.

⁶ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 57.

⁷ Штеменко С. М. Указ. соч. С. 182.

⁸ Там же С. 183, 184.

⁹ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 56.

¹⁰ Штеменко С. М. Указ. соч. С. 180.

¹¹ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 74.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 (к стр. 18)

Боевой приказ 2 тк СС 22.00 9 июля 1943 г.

1) Враг перед 2 тк СС 8 июля сильно разбит. Ведет оборонительные бои с танками. Сильные вражеские танки юго-восточнее Обояни, надо рассчитывать на подведение новых вражеских танков и моторизованных резервов в район Прохоровки и западнее от нее.

2) 2 тк СС прорывается 10 июля после перегруппировки своих сил, при маскировке обоих флангов, на северо-восток до линии Прохоровка — высоты в 5 км восточнее Карташевки и уничтожает противника на этом участке.

3) Задачи:

Танковая дивизия "Р" остается правым флангом стоять в теперешнем фронте и перегруппировывается таким образом, чтобы полк "ВГ" мог продвигаться рядами "АГ" и прикрывать ее правый фланг. Если фланг встретит большое сопротивление врага, то следует занять опорные пункты оборонительной линии.

Дивизия "АГ" после изготовления прорывается из района юго-западнее Тетеревино под прикрытием танковых сил вдоль рокадной дороги на северо-восток и занимает Прохоровку.

Дивизия "МГ" занимает в течение ночи плацдарм на указанном участке, устанавливает переправу через Псел для танков и прорывается по долине Псла и севернее от него на северо-восток и занимает Береговое и высоты северо-западнее от него. Танки следует скрытно вывести на высоты севернее Псла. Охранение левого фланга вдоль юго-восточного берега Солотинки — Псла — Ольшанки. Установить смыкание с 11-й танковой дивизией, которая обеспечивает охранение восточнее Солотинки на север.

Фланги, если не будет встречено больших вражеских сил, охранять опорными пунктами.

4) Разведка:

Обращаю внимание на то, чтобы как можно раньше установить подвздошных вражеских подкреплений.

Разделительная линия:

див. "Р" справа, див. "АГ" слева: лес западнее Иваловских Выселок — Стожовое — Лески (фланг "АГ"); Хламов — Призначное — (фланг "Р").

Разделительная линия:

див. "АГ" справа, див. "МГ" слева: населенные пункты на восточном берегу Псла (див. "МГ") до Верхней Ольшанки (див. "МГ").

5--7-й пункты для нас непринципиальны. Их опускаю.

8) Регулирование движения на линии Калинин — Лучки (вкл) 2 тк СС 10 июля с 04.00.